

З. И. Резанова, Н. А. Мишанкина

Томский государственный университет

Интерпретационный потенциал новых лингвистических объектов (на материале интернет-коммуникации)

Поддержка данного проекта была осуществлена АНО ИНО-Центр в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках» совместно с Министерством образования Российской Федерации, Институтом перспективных российских исследований им. Кеннана (США) при участии Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фондом Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США). Точка зрения, отраженная в данном документе, может не совпадать с точкой зрения вышеперечисленных благотворительных организаций.

Изменение среды протекания языкового общения, формирование новых технологических сред коммуникации является столь значимым фактором в развитии общества, что осознается как информационные революции.

Оказывая колоссальное влияние на развитие общества, подобные технологические изменения являются весьма значимым фактором изменений разных аспектов языка.

Прежде всего очевидны функциональные изменения языкового существования, которые опосредствуют зарождение и развитие глубинных внутренних структурных сдвигов в языковых системах. При всем различии и глубины, и широты изменений языковой онтологии и сфер функционирования, вызванных созданием новых сред существования естественного языка, все они осознаются в обществе как социально значимые, что приводит к формированию специфического заказа на разработку определенной прикладной и теоретической проблематики. Язык в новых условиях своего функционирования может проявлять в наиболее яркой форме определенные черты своей онтологии.

Наряду с такими технологическими революциями, как изобретение письма, появление книгопечатания, появление радио и телевизионной коммуникативных систем, сказавшимися не только на принципиальном изменении эффективности информационных процессов, но и повлиявших на функциональную, а через ее посредство и внутреннюю структуру языка, значительное влияние на характер языкового общения оказывает появление компьютерных коммуникативных систем.

Интернет-коммуникация во всем многообразии форм ее существования может быть проинтерпретирована как новая технологическая среда осуществления языка, изменяющая, во-первых, функциональную сторону его существования, приводящая к появлению новых речевых жанров, новых речевых форм ее осуществления, что обуславливается изменением позиций участников коммуникации в коммуникативном акте, изменением характера хронотопа коммуникации и рядом других изменений. При этом создаются условия для нового типа реализации потенциала естественного языка, актуализируется то, что в других технологических формах осуществления языковой коммуникации не столь ярко проявлено, марги-

нально для структуры других типов коммуникации и вследствие этого не находится в сфере активного теоретического осмысления.

Компьютерная коммуникация актуализировала ряд проблем, связанных с разнообразием форм языкового существования: особые способы текстовой упаковки информации, принципиальное соединение семиотики вербальной с рядом других семиотических систем, что обуславливает их специфическое функциональное распределение и актуализирует моделирующий, «виртуализирующий» потенциал естественного языка.

Проблема взаимодействия языка с другими семиотическими системами в коммуникативном акте, при котором текст принципиально создается и интерпретируется с помощью вербальных и невербальных знаков, активизировалась в современном языкознании именно в результате исследовательского внимания к тексту, рожденному не на традиционном бумажном носителе с помощью графики, который и был до недавнего времени практически единственным объектом филологических и собственно лингвистических рефлексий, но при обращении, во-первых, к литературной разговорной речи, а во-вторых, при исследовании технически опосредствуемых новых сфер коммуникации.

Парадигматическое противопоставление письменной (традиционного лингвистического предмета, рефлекслируемого в европейской традиции более двух тысячелетий) и устной коммуникации (относительно нового лингвистического предмета) выявило принципиальную значимость характера и степени распределенности передаваемой информации между разного типа семиотическими системами для реализации потенциала естественного языка.

Психолингвисты отмечают важность следующих параметров, определяющих специфику разговорной речи:

- мотив высказывания формируется в процессе коммуникации под влиянием высказываний адресата;
- коммуникантов объединяет общность знаний ситуации общения;
- в разговорной речи возникает возможность распределить смыслы между семиотическими ресурсами: собственно вербальные дополняются мелодико-интонационной организацией речевого сообщения, а также системой семиотических ресурсов паралингвистических средств, прежде всего мимики и жеста.

Эти особенности обуславливают формирование существенных отличий речевой письменной и устной системности, специфику текстовой реализации языковых единиц: длину и грамматическую полноту предложения, выбор синтаксических конструкций, частотность использования элементов разных лексикоморфологических классов (ср., например, высокую степень частотности местоимений в разговорной речи и др.). [Лурия, 1998, с. 261-262]. Особо следует сказать о семиотической природе собственно звуковой фактуры устной речи: звуковая речь образуется единой структурой «звучания и пауз», которая «сочетается с динамической структурой», т.е. с усилением и ослаблением громкости, или звучности», которые выделяют такт, синтагму, высказывание, с интонационно-тембровой структурой речи, что создает фонетическую цельность речи, которая подкрепляется темпом [Рождественский, 1990, с. 301-302].

При этом принципиально значимой оказывается своеобразная мультимедийность разговорной речи: информация передается по разным каналам одновременно (слуховой, визуальный, обонятельный, тактильный), каналы взаимодействуют, рождая семиотический синкретизм. В этом случае отмечается функциональное распределение единиц взаимодействующих семиотических систем, паралингвистические средства и просодия направлены на выражение эмоций, вербальная семиотика языка направлена преимущественно на выражение понятийно-логической информации, не исключая эмоциональной.

Если рассматривать графическую систему как вторичную семиотическую по отношению к звуковому языку, то в наименьшей степени оказывается обозначенной именно просодия, которая, в свою очередь, связана с эмоциональной сферой речи. Следует констатировать неполную переводимость информации при переходе от одной семиотической системы к другой. То, что в устной речи выражается в средствах паралингвистики и просодии, в письменном тексте передается либо с помощью системы знаков препинания, пробелов, изменений шрифта, либо через описательные конструкции, будучи переведенной на понятийно-логический уровень.

Книжная письменная и обыденная разговорная речь могут быть интерпретированы как полярно противопоставленные формы речевой реализации функционального потенциала естественного языка. Важнейшие параметры противопоставления условий протекания коммуникации: конситуативность/внеситуативность, диалогизм/монологизм, сиюминутность, спонтанность/временная дистантность, единичный, определенный/неопределенный, множественный адресат аудиальный/визуальный каналы восприятия информации, различный набор семиотических средств, во взаимодействии с которыми функционирует язык.

Новые системы коммуникации, появившиеся в XX веке, характеризуются специфическими комбинациями данных параметров, что во многом обуславливает своеобразие речевых структур, порождаемых в их пределах.

Парадигма систем коммуникации *устно-разговорная – книжно-письменная – радио – телевизионная – компьютерная коммуникация* обнаруживает противопоставленность первой всем остальным по параметру наличия технологического опосредования человеческого общения¹. В парадигме *книжно-письменная – радио – телевизионная – компьютерная коммуникация* прослеживается соотнесенность и противопоставленность по ряду параметров, структурирующим коммуникативный акт, определяющим его специфику, в том числе и по параметру взаимодействующих семиотических систем. В этом ряду *книжно-письменная* коммуникация противопоставлена радио, телевизионной и некоторым жанрам компьютерной коммуникации невозможностью опоры на семиотику просодических средств языка. Телевизионную коммуникацию отличает наибольшая мультимедийность, многоканальность передачи информации, приближающая ее к ситуации разговорной речи. В то же время представляется чрезвычайно важным, что конситуативность как важнейший признак РР в телевизионной коммуникации имитируется, моделируется, в результате чего важнейшие составляющие конситуативной информации – чувственная информация, передаваемая по обонятельным и тактильным каналам восприятия информации воссоздается реципиентом по закону имплицативной связи через посредство средств вербальных и изобразительных. *Книжно-письменная – радио – телевизионная* коммуникативные среды противопоставлены *разговорной речи и компьютерной коммуникации* монологичностью, тем, что это преимущественно массовая коммуникация, типичная черта которой – отсутствие интерактивности, совместности речепорождения.

В данном парадигматическом ряду сфера компьютерной коммуникации обнаруживает весьма своеобразную комбинацию конститутивных признаков, приводящую к их внутренне обусловленной трансформации. Так, графическое представление речи, характерное прежде всего для книжно-письменной коммуникации, связанное в нашем сознании именно с этой формой общения, трансформируется под воздействием других параметров компьютерной коммуникации.

¹ Здесь и далее мы говорим о противопоставленности сфер коммуникации в их ядерных сферах, о том, что является отличительной, дифференцирующей чертой данных коммуникативных сфер, осознавая, что в переходных жанрах противопоставленность сфер может размываться.

Принципиально важным оказывается своеобразие хронотопа компьютерной коммуникации: объединяющим началом, создающим единство времени и места компьютерной коммуникации, выступает *пространство разворачивания текста*, который может создаваться в принципиально различных пространственно-временных координатах «реального мира», не явленных партнеру по коммуникации, и вследствие этого моделируемых.

Формирующийся в чат-коммуникации текст является также средством объективации актуального эмоционально-интеллектуального состояния коммуникантов, при этом их физические характеристики оказываются скрытыми, а, следовательно — потенциально моделируемыми. В данном случае значимыми является феномен массового участия в процессах создания вторичных миров: рядовой человек, «каждый» становится не только «потребителем», но создателем виртуальных миров. Признак имитации ряда параметров естественной непосредственной коммуникации, формирующих ее конситуативность, сближает компьютерную коммуникацию с телевизионной.

Средства имитации различны, в том числе и в разных жанрах компьютерной коммуникации, в качестве важнейшего и инвариантного средства выступают семиотические ресурсы естественного языка. Так, при организации коммуникативного пространства Web-сайта вербальная семиотика взаимодействует с семиотическими ресурсами графики, цвета, визуальными по каналу восприятия. В чатах — набор семиотических вариантов меньший, в качестве основных средств выступают шрифт, пунктуация, семиотика смайликов. Характер взаимодействия определяется типом семиотических ресурсов, определяется не только парадоксальным сочетанием непосредственного общения и дистантностью коммуникантов, но и вариативностью целей компьютерной коммуникации. Так, в чатах существует принципиальная установка на неофициальное дружеское общение, подчеркнутая установка на демократичность коммуникации, в качестве субъектов коммуникации выступает преимущественно молодежь. Все это приводит к формированию системы маркеров разговорного стиля речи, поиска соответствий приемам подчеркнутой разговорности, выражению открытой эмоциональности дружеского общения: создаются специальные знаки-заменители мимики и жестов и принципиально более активно используются манипуляции со шрифтами в целях передачи просодии естественной устной речи.

Данные особенности компьютерной коммуникации вводят в фокус исследовательских интересов проблему моделирующего потенциала естественного языка и его актуализации в процессах создания феномена виртуальной реальности.

Наряду с многочисленными вопросами философского уровня (об онтологическом статусе, антропологическом эффекте современной виртуальности), социологическими, психологическими проблемами встает и собственно языковая составляющая анализа виртуального мира. Это проблема механизмов языкового формирования виртуальных миров, места виртуализирующего потенциала естественного языка среди других семиотических систем.

Сфера компьютерных технологий позволила осознать виртуальную природу феноменов достаточно изученных и имеющих длительную традицию изучения в рамках ряда наук: психологии, искусствоведения, литературоведения, языкознания. Виртуальной реальностью (VR) могут быть признаны сны, кинематографические и театральные постановки, литературные произведения, а также язык — базисная основа деятельности человеческого сознания, которая может быть проинтерпретирована как первичная виртуальная реальность. Языковая виртуальность существует в массовом сознании в статусе реальной реальности и поэтому практически не рефлексруется. Мы полагаем, что базисность виртуальной реальности, создаваемой языком, проявляется в способах конструирования компьютерной VR.

Думается, что исследование феномена виртуального не будет полным без анализа форм и способов его создания и его явленности для человека. Такая направленность анализа неизбежно обращает исследователя к семиотике феномена виртуального и ее базового элемента – естественного языка, что, в свою очередь, приводит к необходимости осмысления естественного языка как моделирующей системы.

Рассмотрение дискурса ВР как реальности смоделированной позволяет по-новому взглянуть на природу естественного языка, вскрыть его сущность как некую первичную виртуальную реальность, создаваемую «посредством творческой активности воображения».

Литература

Лурия А.Р. Язык и сознание. Ростов-на-Дону, 1998.

Рождественский Ю.В. Лекции по общему языкознанию. М., 1990.